

культурной коннотацией и развитым пластом разговорной лексики, что подчеркивает глубокую интеграцию денежных отношений в социальный контекст.

Таким образом, вербализация денежно-кредитной сферы служит не только инструментом профессиональной коммуникации, но и лингвокультурным маркером, отражающим особенности национального экономического мышления. Полученные результаты подчеркивают важность учета лингвокультурных особенностей для обеспечения точности перевода, эффективности межъязыковой коммуникации в сфере экономики и финансов, а также для разработки учебных материалов в рамках профессионально ориентированного языкового образования.

1. Агаркова, Н. Э. Концепт «деньги» как фрагмент английской языковой картины мира (на материале американского варианта английского языка) автореферат диссертации на соискание ученой степени к.филол.н., специальность 10.02.04 / Агаркова Наталья Эдуардовна; – Иркутск : Иркут. гос. лингвист. ун-т, 2001. – 20 с.

2. Яшина, Н. Н., Богодевич Н. Г. Финансы и инвестиции: Англо-русский, русско-английский толковый словарь. / Н. Н. Яшина – Москва : Финансы и статистика, 1995. – 220 с.

3. Райзберг, Б. А. Современный экономический словарь (СЭС) / Б.А Райзберг, Л. Ш. Лозовский, Е. В. Стародубцева. – Москва : Инфра-М, 1999. – 479 с.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Семченко А.Е.,

*студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Василькова М. В., ст. преподаватель*

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, языковая картина мира, лингвистический барьер, культурный барьер, деловое взаимодействие.

В условиях интенсификации международных связей эффективное взаимодействие между носителями различных культур становится ключевым фактором успеха в деловой, образовательной и научной сферах. Межкультурная коммуникация (МКК) представляет собой сложный процесс, эффективность которого зависит не только от преодоления языкового барьера, но и от глубокого понимания культурно-обусловленных различий в восприятии мира.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью теоретического осмысления лингвистических механизмов, лежащих в основе МКК, для разработки практических стратегий успешного делового взаимодействия.

Цель работы – проанализировать лингвистические особенности и барьеры МКК, определяющие специфику международного делового общения.

Материал и методы. Теоретической основой исследования послужили труды отечественных и зарубежных ученых в области межкультурной

коммуникации, лингвистики и переводоведения (А.П. Садохин, Л. Самовар, Н. Луман, Р. Портер). В работе использован описательно-аналитический метод для систематизации теоретических подходов к МКК, метод сравнительного анализа для выявления лингвистических и культурных расхождений, а также метод классификации для структурирования барьеров и уровней коммуникации.

Результаты и их обсуждение. МКК определяется как процесс осознанного взаимодействия между представителями различных культур, которые, используя разные системы кодирования реальности (языковые, поведенческие, ценностные), стремятся к достижению взаимопонимания [1, с. 43].

Современная наука выделяет два взаимодополняющих подхода к определению границ МКК: в широком смысле – как взаимодействие целостных культурных систем и цивилизаций, и в узком – как непосредственное общение между носителями разных культур в рамках конкретной ситуации [2].

МКК является многоуровневым процессом, который можно анализировать в различных масштабах: от глобально-цивилизационного (диалог культур) до субъектно-личностного (межличностное общение). Ее структурная модель включает универсальные элементы: отправитель, сообщение, код (язык), канал, получатель, контекст и «шум» (помехи) [3].

По определению Л. Самовара и Р. Портера, «коммуникация – это способность делиться с другими собственными идеалами, взглядами и эмоциональными переживаниями» [4, с. 37]. Ими выделены ее основные черты:

1. Динамичность и необратимость (коммуникация — это процесс, который нельзя «отменить»).
2. Символичность (использование знаков, символов и кодов).
3. Ситуативность или «сеттинг» (зависимость от места, времени, состава участников и культурного фона).
4. Неопределенность и саморефлексивность (невозможность полного понимания партнера и постоянная оценка своего и чужого поведения).
5. Комплексность (необходимость учета множества межкультурных факторов) [4].

В научной традиции сложилось два взаимодополняющих подхода к определению границ МКК:

1. В широком смысле МКК трактуется как взаимодействие целостных культурных систем, цивилизаций и государств. Здесь речь идет о диалоге культур, их взаимовлиянии и синтезе на макроуровне.

В узком смысле МКК сводится к непосредственному общению между людьми разных национальностей, этносов или субкультур в рамках одного общества (города, организации, учебной группы). Этот подход фокусируется на практических аспектах повседневного взаимодействия.

В процессе МКК информация передается и воспринимается по трем взаимосвязанным компонентам (аспектам) коммуникации:

- вербальный (речевой);
- невербальный (жесты, мимика, проксемика);
- паравербальный (паралингвистический) – интонация, тембр, паузы, чья культурная специфика часто недооценивается.

Таким образом, межкультурная коммуникация – это общение людей из разных культур, главная задача которой – понять друг друга, несмотря на различия. Ученые рассматривают это общение с разных сторон: одни изучают его в глобальном масштабе (например, диалог стран), а другие – в обычной жизни (например разговор иностранцев в университете). Для этого используются разные методы: измеряются культурные различия, осознаются чужие традиции, анализируются вопросы власти и стереотипов.

В процессе межкультурного взаимодействия участники сталкиваются с двумя основными типами барьеров. Первый – языковой барьер – является наиболее очевидным и связан с незнанием или несовершенным владением иностранным языком. Однако второй барьер – культурный – часто оказывается более сложным и трудно преодолимым. Его особенность заключается в невидимости: он проявляется только в момент «столкновения» с иной системой норм, ценностей и моделей поведения, вызывая так называемый «культурный шок» [5, с. 21]. Примечательно, что если языковые ошибки обычно вызывают снисхождение, то нарушение неписаных культурных правил воспринимается как личная неучтивость и оставляет глубоко негативное впечатление.

Главные проблемы в межъязыковом общении возникают на лексико-семантическом уровне, где кажущаяся эквивалентность слов из разных языков часто оказывается иллюзорной. Можно выделить несколько типов расхождений:

1. Различия в объеме семантики (денотативное значение). Одно слово в одном языке может покрывать целый ряд понятий другого. Например, русское слово «дом», которое соответствует английским *house* (здание), *home* (очаг, семья), *building* (строение).

2. Различия в узусе и употреблении. Одно и то же понятие может выражаться различными грамматическими или лексическими средствами в зависимости от узуса (например, в русском языке *улица Пушкина, дом 10*, а в английском языке *10 Pushkin Street*).

3. Стилистические коннотации. Слова с одинаковым словарным значением могут иметь противоположные эмоционально-оценочные оттенки (ср. *багровый* (часто негативно) и *малиновый* (позитивно)).

4. Лексическая сочетаемость (валентность). Правила соединения слов в речи глубоко иррациональны и национально специфичны. Это вызывает наибольшие сложности при переводе и живом общении: *крепкий чай* — *strong tea*, но *сильный дождь* — *heavy rain*; *оказывать визит/внимание* — *to pay a visit/attention*.

5. Социокультурные коннотации (концептуальные различия). Это самый глубокий уровень непонимания, при котором за внешне похожими словами стоят совершенно различные культурные концепты. [5] Слова *freedom* (англ.) и «свобода» (рус.), *privacy* (англ.) и «частная жизнь» (рус.) несут в себе разный исторический, политический и социальный опыт, что приводит к несовпадению смыслов в конкретных коммуникативных ситуациях.

Таким образом, успешная межкультурная коммуникация требует понимания, что язык – это не просто набор слов, а отражение целой культуры. Главная трудность заключается не в очевидном языковом барьере, а в невидимых культурных различиях, которые скрываются за кажущимися похожими словами и выражениями. Эти различия (в значениях, эмоциональных оттенках и сочетаемости слов) могут приводить к серьезному недопониманию, поскольку их нарушение часто воспринимается как личное неуважение, а не простая ошибка. Поэтому для эффективного общения между культурами необходимо изучать не только иностранный язык, но и стоящую за ним уникальную картину мира.

Заключение. В заключение можно сказать, что эффективная межкультурная деловая коммуникация – это сложный процесс, требующий внимания не только к языковым, но и к глубинным культурным различиям. Ее основная задача – не просто обменяться информацией, а создать атмосферу взаимопонимания и уважения, преодолев невидимые барьеры, связанные с различиями в картинах мира, ценностях и нормах поведения. Успех в международном сотрудничестве зависит от способности видеть за словами целостную культурную систему и адаптировать свое общение с учетом этой специфики.

1. Грушевицкая, Т. Г. Основы межкультурной коммуникации : учебник для вузов / Т. Г. Грушевицкая, В. Д. Попков, А. П. Садохин ; под ред. А. П. Садохина. – М. : Юнити-Дана, 2002. – 352 с.

2. Садохин, А. П. Введение в теорию межкультурной коммуникации / А. П. Садохин. – М. : Высшая школа, 2005. – 310 с.

3. Фалькова, Е. Г. Межкультурная коммуникация в основных понятиях и определениях : метод. пособие / Е. Г. Фалькова. – СПб. : Филологический фак-т СПбГУ, 2007. – С. 45–47.

4. Samovar, L. A. Communication between Cultures / L. A. Samovar, R. E. Porter. – 7th ed. – Boston : Cengage Learning, 2010. – P. 24.

5. Астафурова, Т. Н. Вариативность речевой активности в межкультурном деловом общении // Языковая личность: жанровая речевая активность. – Волгоград, 1998. – С. 6.

6. Воробьева, О. И. Экспрессивность рекламы в аспекте коммуникации / О. И. Воробьева. – Текст : электронный // Репозиторий ВГУ имени П. М. Машерова. – URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/9009> (дата обращения: 18.01.2026). – Электрон. версия ст. из: Веснік Віцебскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя П. М. Машэрава. – 2005. – № 2 (36).